

Научная статья
УДК 343
DOI 10.33184/pravgos-2026.1.4

Original article

ИЛЬЮТЧЕНКО Наталия Владимировна
Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия,
stopkina_natal@mail.ru

ILYUTCHENKO Nataliya Vladimirovna
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

СООТНОШЕНИЕ ОБЩИХ И СПЕЦИАЛЬНЫХ НОРМ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

RATIO OF GENERAL AND SPECIAL RULES IN CRIMINAL PROCEDURE

Аннотация. В уголовно-процессуальном праве традиционно выделяются общие и специальные нормы. Их соотношение отражает правило *lex specialis derogat generali* (специальный закон отменяет общий). Однако в условиях, когда возникает конкуренция норм права, выбор надлежащей нормы для применения на практике бывает затруднительным. Остается открытым вопрос о возможности коллизии или конкуренции общих и специальных норм. В отличие от уголовного права, в доктрине уголовного процесса недостаточно внимания уделяется исследованию взаимодействия общих и специальных норм. Между тем проблема их соотношения в уголовном процессе имеет не только теоретическую, но и практическую значимость. Практика Конституционного Суда РФ это подтверждает. Цели исследования: рассмотрение соотношения общих и специальных норм в уголовном процессе, определение основных теоретических проблем, изучение законодательства и судебной практики. Для достижения поставленной цели использовался комплекс методов – общенаучных и частнонаучных: структурно-логический – для последовательно изложения материала; с помощью метода дедукции через призму общетеоретических выводов о видах коллизий норм права рассмотрено соотношение общих и специальных норм права в уголовном процессе; формально-юридический метод (основной в данном исследовании) позволил рассмотреть содержательную коллизию общих и специальных норм в уголовном процессе, проанализировать нормы уголовно-процессуального законодательства о дознании, освобождении от уголовной ответственности в связи с призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время либо в связи с заключением в период мобилизации, в период военного положения или военного времени контракта о прохождении военной службы, о производстве по делам частного и частного-публичного обвинения; методы сопоставления и обобщения использовались для формулировки теоретических выводов

Abstract. In criminal procedure law, general and special rules are traditionally distinguished. Their relationship reflects the principle of *lex specialis derogat generali* (a special law repeals a general one). Nevertheless, when legal rules compete, it becomes challenging to select the proper rule for practical implementation. The question of the possibility of conflict or competition between general and special rules remains open. Unlike criminal law, the doctrine of criminal procedure pays insufficient attention to the study of the interaction between general and special rules. Meanwhile, the problem of their correlation in criminal procedure holds not only theoretical but also practical significance. The practice of the Constitutional Court of the Russian Federation confirms this. Research purposes: to analyze the ratio of general and special rules in criminal procedure, identify main theoretical issues, and study legislation and judicial practice. To achieve the set purpose, a complex of general scientific and specific scientific was used: the structural-logical method was employed for the sequential presentation of the material. Using the method of deduction, through the prism of general theoretical conclusions about the types of legal rule conflicts, the ratio of general and special legal rules in criminal procedure was examined. The formal-legal method (the primary one in this research) allowed for the examination of substantive conflicts between general and special rules in criminal procedure, and for the analysis of criminal procedure legislation rules concerning inquiry, exemption from criminal liability due to conscription for military service during mobilization or wartime, or due to the conclusion of a contract for military service during mobilization, martial law, or wartime, proceedings in cases of private and private-public prosecution. Methods of comparison and generalization were used to formulate theoretical conclusions about possible conflicts of special rules and their classification based on the order of application. The research provides

о возможной коллизии специальных норм, об их классификации в зависимости от порядка применения. В результате исследования сделаны теоретические выводы. Автор выделяет два подхода к соотношению понятий «конкуренция» и «коллизия» правовых норм – широкий и узкий. Определяются основные теоретические положения, важные для понимания соотношения общих и специальных норм в уголовном процессе. Самой сложной проблемой названа проблема неоднородности и конкуренции специальных норм. Предложена классификация специальных норм в уголовном процессе, показана их относительность. Теоретические выводы иллюстрируются примерами из судебной практики.

Ключевые слова: общие и специальные нормы, коллизии норм права, уголовный процесс, приоритет специальной нормы, конкуренция норм права, источники права, *lex specialis derogat generali*, коллизия специальных норм, классификация специальных норм

Для цитирования: Ильютченко Н.В. Соотношение общих и специальных норм в уголовном процессе / Н.В. Ильютченко. – DOI 10.33184/pravgos-2026.1.4 // Правовое государство: теория и практика. – 2026. – № 1. – С. 36–44.

theoretical conclusions. The author distinguishes two approaches to the ratio of the concepts of “competition” and “conflict” of legal rules: a broad approach and a narrow one. The article defines the main theoretical provisions important for understanding the relationship between general and special rules in criminal procedure. The problem of heterogeneity and competition of special rules is identified as the most complex. A classification of special rules in criminal procedure is proposed, and their relativity is shown. Theoretical conclusions are illustrated with examples from judicial practice.

Keywords: general and special rules, conflicts of legal rules, criminal procedure, priority of a special rule, competition of legal rules, sources of law, *lex specialis derogat generali*, conflict of special rules, classification of special rules

For citation: Ilyutchenko N.V. Ratio of General and Special Rules in Criminal Procedure. *The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2026, no. 1, pp. 36–44. (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2026.1.4.

ВВЕДЕНИЕ

В каждой отрасли права выделяются общие и специальные нормы. Уголовный процесс не является исключением. Наиболее универсальные подходы к соотношению общих и специальных норм разработаны в теории государства и права. Эти нормы соотносятся между собой в различных формах: изъятия, детализации, дополнения. Хорошо известно правило *lex specialis derogat generali*¹ (специальный закон отменяет общий), широко применяемое при разрешении юридических коллизий и при толковании правовых норм. Приоритет специальных норм над общими считается незыблемым. Однако существуют сложности в определении специальной нормы, а также выбора конкретной нормы в случае конкуренции специальных норм.

В уголовном процессе возникают различные коллизии и ситуации, связанные с конкуренцией правовых норм. В настоя-

щей статье рассмотрим отдельные вопросы их соотношения.

ОБЩИЕ ПОДХОДЫ К СООТНОШЕНИЮ ОБЩИХ И СПЕЦИАЛЬНЫХ НОРМ

В теории государства и права нет единства по вопросу о соотношении общих и специальных норм. Все ученые признают необходимость выделения специальных норм. Но можно ли говорить о коллизии или конкуренции названных норм с общими? Сегодня наметились два подхода, которые условно можно обозначить как *позитивный* – широкий подход (в этом случае конкуренция общих и специальных норм возможна и тождественна коллизии), и *негативный* – узкий подход (коллизия названных норм невозможна, так как это правовой дефект, а параллельное существование общих и специальных норм представляет собой нормальное явление, прием законодательной техники). Негативный подход был использован и при определении коллизии в нормативных источниках. Так, «коллизиями правовых актов являются противоречия между правовыми актами, ре-

---

¹ В научной и справочной литературе употребляется также латинское выражение *lex specialis derogat legi generali*. Будем считать их равнозначными.

гулирующими одни и те же общественные отношения, а также между положениями одного и того же правового акта»²; «нормативные коллизии – противоречия, в том числе внутренние, между нормами, создающие для государственных органов, органов местного самоуправления или организаций (их должностных лиц) возможность произвольного выбора норм, подлежащих применению в конкретном случае»³. В некоторых странах СНГ (Беларусь, Казахстан и Армения)⁴ приняты законы «О правовых актах». В России тоже разработан проект такого закона, но сам закон не принят.

Следует отметить, что сами по себе понятие, виды правовых коллизий и даже терминология не являются чем-то устоявшимся в юридической доктрине. Основная дискуссия при определении правовых коллизий связана с соотношением коллизии и конкуренции норм права. Одни ученые полагают, что коллизия охватывает и конкуренцию правовых норм и выделяют две разновидности коллизий – противоречие норм права (когда они взаимоисключают друг друга) и различие между ними (не совпадают по объему содержания, например, нормы общей и особенной частей отрасли права). Другие полагают, что коллизии и конкуренция правовых норм – самостоятельные явления [2, с. 16]. Можно выделить несколько вариантов их соотношения: это тождественные понятия; это разные понятия, не совпадающие между собой; конкуренция – это разновидность коллизии, коллизия – это разновидность конкуренции. А.Р. Лаврентьев считает, что эти понятия объединяет проблема выбора нормы права, а существование двух различных терминов для обозначения одного явления объясняется традициями соответствующих областей знаний [3, с. 197].

² О правовых актах города Москвы : Закон г. Москвы от 08.07.2009 № 25 (ред. от 25.12.2024), ст. 22 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утв. постановлением Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 (ред. от 20.04.2024) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», п. «и» ст. 3 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Анализ этих нормативных актов представлен в статье А.С. Гамбаряна и Л.Г. Даллакян [1].

Н.А. Власенко предложил определять коллизию как отношение между нормами, выступающее в форме различия или противоречия при регулировании одного фактического отношения [4, с. 23]. В теории государства и права также выделяют существенные признаки коллизий. По мнению А.Р. Лаврентьева, к ним можно отнести следующие:

«1. Коллизия – это соотношение, возникающее между правовыми нормами. Представляется, что ни законы, ни иные нормативные акты вступить в коллизию между собой не могут. Применению подлежит не закон или нормативный акт, не правовая система, а норма права.

2. Коллизия возможна между нормами права, действующими фактически (закреплены в источнике права, имеющем "законную силу").

3. Коллизия возникает лишь между такими нормами права, которые направлены на регулирование однородных общественных отношений. Сколько бы нормы ни различались между собой, если они призваны урегулировать разные общественные отношения, они не могут вступить в коллизию» [3, с. 198].

С таким подходом, полагаем, можно согласиться.

Аксиоматичной в теории государства и права можно считать классификацию юридических коллизий, предложенную в свое время Н.А. Власенко, согласно которой юридические коллизии подразделяются на темпоральные, пространственные, иерархические и содержательные. Эта классификация приводится практически во всех учебниках по теории государства и права [4; 5, с. 32; 6]. Опираясь на этот подход, в науке уголовного права была сформулирована концепция конкуренции норм. Соотношение общей и специальной норм лежит в плоскости содержательных коллизий.

Приведем еще одну значимую для настоящего исследования классификацию правовых коллизий: «*по сущности* возникшей коллизии норм права можно различать закономерные и аномальные. Закономерные коллизии отражают нормальное явление в системе права (наличие общих и специальных норм, либо создание норм права, действующих ограниченное время), их можно назвать постоянными. Аномальные коллизии возникают, когда система права находится в деформированном состоянии. Коллизии этого типа могут про-

являться очевидно или в скрытой форме» [3, с. 198]. С этой точки зрения коллизия между общими и специальными нормами в уголовном процессе будет закономерной.

В доктрине уголовного права, как уже отмечалось, вопрос о сопоставлении конкуренции и коллизии правовых норм изучен детальнее, чем в доктрине уголовного процесса. Оба подхода (позитивный и негативный) представлены в научной литературе.

По мнению Л.В. Иногамовой-Хегай, существование большинства общих и специальных норм, нормы-части и нормы-целого в уголовном праве вызвано объективной необходимостью, причем объективная причина появления конкурирующих норм в уголовном праве является доминирующей, необходимой, положительной и приветствуемой. Видами содержательной конкуренции, по ее мнению, являются: «а) конкуренция общей и специальной норм; б) конкуренция части и целого; в) неоднократная конкуренция общей и специальной норм, а также нормы-части и нормы-целого; г) конкуренция общей (специальной, нормы-части или нормы-целого) и исключительной норм» [7, с. 26–27]. Она считает, что коллизия и конкуренция норм – тождественные понятия.

По мнению В.В. Панько, «коллизии в уголовном праве представляют собой одну из разновидностей логико-структурных дефектов системы уголовного законодательства, в основе которых лежат противоречия между двумя или более нормами права, между двумя или более актами толкования, а также между нормами права и актами толкования, возникающими при регулировании одного уголовно-правового отношения» [8, с. 191].

В доктрине уголовного процесса по поводу соотношения конкуренции и коллизий правовых норм весьма категорично высказался Н.Н. Ковтун. Он отмечает: «нередко воспринимаемые как идентичные термины "конкуренция" норм и их "коллизия" не могут быть восприняты нами как тождественные. Конкуренция норм имеет место, когда какое-либо общественное отношение охватывается предписаниями двух или более, как правило, не противоречащих друг другу норм, которые претендуют на применение. Результатом подобной конкуренции выступает преимущество одной нормы перед другой,

которая в данном случае и подлежит применению, создавая комплекс дополнительных процессуальных или материальных гарантий. При неправильном выборе подлежащей применению нормы коллизия, конечно, также возможна» [9]. Анализируя мнение ученого, скажем, что даже он допускает переход конкуренции в коллизии при неблагоприятных условиях неправильного выбора нормы. И также с точки зрения ясности исследования вызывает уважение четко определенная позиция автора по дискуссионному вопросу.

По нашему мнению, необходимо придерживаться подхода более широкого, который уже устоялся в теории государства и права и доктрине уголовного права (конечно, не как единственно возможного). Считаю, что можно и нужно говорить о содержательной коллизии специальных и общих норм в уголовном процессе, имея в виду не противоречие этих норм, а их различие по содержанию.

Практика Конституционного Суда РФ

Актуальность проблемы изучения соотношения общих и специальных норм подтверждает практика Конституционного Суда РФ. Приведем несколько примеров.

Определение статуса участников уголовного процесса. В ситуации конфликта между нормами Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и УПК РФ Конституционный Суд высказал свою позицию по вопросу права обвиняемого давать показания, отметив: «закрепляя данные права обвиняемого, Конституция Российской Федерации исходит из особого статуса этого субъекта уголовно-процессуальных отношений и необходимости установления дополнительных гарантий защиты его законных интересов. Соответствующие гарантии предусмотрены в уголовно-процессуальных нормах, специально определяющих статус обвиняемого и имеющих приоритет (в качестве *lex specialis*) перед нормами, регулируемыми какие-либо общие правила. Следовательно, нормы отраслевого законодательства, носящие общий характер, не могут применяться в отношении обвиняемого без учета особенностей его правового положения, в том числе вытекающих из предписаний статей 48, 49

и 51 Конституции Российской Федерации»⁵. Решение было принято до вступления УПК РФ в силу, но позиция, сформулированная в этом определении, сохраняется в практике Конституционного Суда РФ.

Возможность рассмотрения дела в отношении несовершеннолетнего судом присяжных. В этом деле достаточно сложно было определить, какая норма является специальной, а какая – общей. Сопоставив две нормы УПК РФ, Конституционный Суд РФ сделал следующий вывод: «пункт 2.1 части второй статьи 30 УПК Российской Федерации, будучи включенным в часть первую "Общие положения" этого кодифицированного правового акта, устанавливает правила определения предметной и персональной подсудности районного суда (гарнизонного военного суда) при рассмотрении им по ходатайству обвиняемого уголовного дела с участием присяжных заседателей, в том числе предусматривает изъятие из нее дел о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до восемнадцати лет. В то же время часть вторая статьи 325 данного Кодекса – в отступление от общего правила о свободе выбора обвиняемыми одной из законных форм судопроизводства – закрепляет для случаев возникновения между ними разногласий, когда часть из них отказывается от суда с участием присяжных заседателей, а выделение дела в их отношении в отдельное производство невозможно, приоритет рассмотрения уголовного дела именно с участием присяжных заседателей. Эта норма помещена в часть третью "Судебное производство" данного Кодекса, которая специальным образом регулирует, помимо прочего, порядок уголовного судопроизводства в суде первой инстанции (раздел IX) и с участием присяжных заседателей (раздел XII). Тем самым, часть вторая статьи 325 УПК Российской Федерации, имеющая своим основанием провозглашенное статьей 47 (часть 2) Конституции Российской Федерации право на рассмотре-

5 Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Барковского Константина Олеговича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 127 УПК РСФСР, пунктом 1 части первой статьи 6 и пунктом 3 части первой статьи 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: определение Конституционного Суда РФ от 01.12.1999 № 211-О // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ние дела судом с участием присяжных заседателей и предназначенная для регламентации отношений в особенной сфере правового регулирования, по ее конституционно-правовому смыслу в системе норм уголовно-процессуального законодательства выступает в качестве специальной нормы по отношению к общим положениям данного Кодекса о персональной подсудности дел несовершеннолетних обвиняемых, а значит, в случае коллизии между ними она обладает приоритетом исходя из общеправового принципа *lex specialis derogat generali*, определяющего критерий выбора в случае конкуренции общей и специальной норм, регулирующих одни и те же общественные отношения»⁶.

Выбор порядка рассмотрения дела. При неопределенности закона о том, какими нормами надо руководствоваться при рассмотрении уголовного дела частного обвинения по ст. 116.1 УК РФ (норма с административной преюдицией подсудна районному суду, а правила рассмотрения дел частного обвинения были сформулированы применительно к рассмотрению дел мировыми судьями), в своем решении Конституционный Суд РФ⁷ отдал предпочтение правилам рассмотрения дел частного обвинения независимо от уровня суда.

В настоящее время внесены соответствующие изменения в УПК РФ⁸: раздел XI «Особенности производства по уголовным делам частного обвинения» (ранее он назывался «Особенности производства у мирового судьи») и гл. 41 переименованы. Таким образом, законодатель воспринял позицию Конституционного Суда РФ и достаточно оперативно изменил закон.

6 По делу о проверке конституционности пункта 21 части второй статьи 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ленинградского областного суда: постановление Конституционного Суда РФ от 22.05.2019 № 20-П // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7 По делу о проверке конституционности частей второй и четвертой статьи 20, частей первой и второй статьи 31, части четвертой статьи 147, частей первой и третьей статьи 318 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Г.И. Баскаковой: постановление Конституционного Суда РФ от 28.03.2024 № 13-П Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8 О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2025 № 535-ФЗ (вступ. в силу с 09.01.2026) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СООТНОШЕНИЯ ОБЩИХ И СПЕЦИАЛЬНЫХ НОРМ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Прежде чем перейти к конкретным примерам, отметим три важных обстоятельства, принципиальных с теоретической точки зрения. Во-первых, общие и специальные нормы могут меняться местами, то есть «специальность» нормы относительна. Еще Н.М. Коркунов подчеркивал: «что при одной концепции общей системы законодательных постановлений может явиться общим правилом – при другой может быть низведено на степень строго ограниченного исключения» [10, с. 360]. Так, дознание в общем порядке проводится в соответствии с ч. 1 ст. 223 УПК РФ по правилам предварительного следствия с изъятиями, предусмотренными гл. 32 УПК РФ. Значит, нормы, регламентирующие дознание, мы рассматриваем как специальные по отношению к нормам, регулирующим предварительное следствие. Ситуация меняется в случае дознания в сокращенной форме. Этот вид дознания проводится по правилам дознания в общем порядке с изъятиями, предусмотренными гл. 32.1 УПК РФ. В этой ситуации нормы, регулирующие дознание в общем порядке, будут выступать как общие нормы.

Такая трансформация возможна не всегда. Отсюда вытекает второе утверждение: существует разнообразие специальных норм в уголовном процессе. Их можно классифицировать по различным основаниям: по кругу лиц, по порядку применения и т. п.

В-третьих, специальные нормы могут применяться безальтернативно (например, нормы гл. 50–52 УПК РФ), а могут и альтернативно: а) с учетом воли участников процесса (потерпевшего, обвиняемого); б) исключительно по решению участников процесса, государственных органов и должностных лиц. В этой связи может возникнуть коллизия специальных норм в уголовном процессе. Разрешать такого рода коллизии – прерогатива законодателя и Конституционного Суда РФ. Обратим внимание также на то, что общие и специальные нормы (изъятия) могут быть сосредоточены в одной статье закона. Например, крайне неудачно сформулирована ст. 108 УПК РФ (в редакции 2025 г.). Концентрация изъятий из общего правила там явно

«зашкаливает», что приводит к сложности понимания данной нормы.

ПРИМЕРЫ, ИЛЛЮСТРИРУЮЩИЕ СООТНОШЕНИЕ ОБЩИХ И СПЕЦИАЛЬНЫХ НОРМ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В научной литературе широко обсуждается специфика уголовно-процессуальных норм, связанных с проведением специальной военной операции. За последние годы было принято несколько значимых законов, которые также можно проанализировать через призму соотношения общих и специальных норм. Особенно любопытен Федеральный закон от 24 июня 2023 г. № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции», который действовал менее года (с 24 июня 2023 г. по 22 марта 2024 г.). Этот правовой акт вызвал неоднозначные оценки в юридическом сообществе [11]. Позже законодатель решил внести изменения в УК РФ и УПК РФ. На наш взгляд, возвращение к традиционному регулированию выглядит логично. В настоящее время есть специальные нормы, установленные ст. 78.1 УК РФ и ст. 28.2 УПК РФ. Обе нормы – и материальная, и процессуальная – содержат условия освобождения от уголовной ответственности, включая приостановление производства по уголовному делу по ходатайству командования воинской части. Между тем в доктрине уголовного процесса такое условие вызвало дискуссию: одни ученые считают приостановление производства в судебных стадиях необязательным [12, с. 66; 13, с. 33; 14, с. 50], другие придерживаются противоположной точки зрения [15; 16]. Основным аргументом представителей первой позиции является судебная практика, в том числе позиция Верховного Суда РФ. Так, Верховный Суд РФ по конкретному делу Д. указал: «ссылка в данной норме (ст. 78.1 УК РФ) на приостановление производства по уголовному делу свидетельствовала лишь об установлении процессуального механизма, обеспечивающего возможность для указанного лица убыть в зону специальной военной операции после заключения контракта несмотря на наличие в отношении него уголовного дела. Поэтому отсутствие в производстве по уголовному делу такого этапа, как

приостановление производства по ходатайству военного командования (учреждения), не может означать отсутствие предусмотренных законом оснований для освобождения от уголовной ответственности»⁹.

Нам кажется вторая точка зрения более аргументированной. По мнению Л.В. Головки, «приостановление и прекращение уголовного дела (преследования) соответственно по п. 3 ч. 1 ст. 208 и ст. 28. УПК РФ ни при каких условиях не могут существовать в отрыве друг от друга. Прекращение уголовного преследования и освобождение от уголовной ответственности без предварительного приостановления уголовного дела вовсе исключено, а его приостановление без последующего прекращения может иметь место только в том неприятном случае, когда позитивные основания для последнего так и не возникли, вследствие чего уголовное преследование подлежит возобновлению и осуществлению в общем порядке» [15, с. 8]. Такая точка зрения вытекает из самого закона и соответствует ему. Относительно судебной практики после решений Верховного Суда РФ по делу Д. в ней также не отрицается необходимость соблюдения такого условия, как приостановление производства по уголовному делу. Например, в кассационном постановлении Четвертого суда общей юрисдикции говорится: «освобождение от уголовной ответственности сопряжено еще с одним условием, а именно с тем, что освобождению подлежат лица, в отношении которых предварительное расследование приостановлено в соответствии с п. 3.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ либо п. 5 ч. 1 ст. 238 УПК РФ, то есть для применения нормы уголовного закона необходимо наличие судебного решения о приостановлении производства по делу по определенным основаниям»¹⁰.

Мы затронули только частный вопрос, касающийся специальных норм, связанных с освобождением от уголовной ответственности граждан, участвующих в специальной военной операции.

⁹ Определение Верховного Суда РФ от 05.06.2025 № 56-УДП25-10-К9 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰ Кассационное постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 28.08.2025 № 77-2286/2025 (УИД 23RS0029-01-2024-005303-54) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Еще один пример соотношения общих и специальных норм в уголовном процессе касается соотношения публичности (как общего правила) и диспозитивности в уголовном судопроизводстве.

В соответствии со ст. 20 УПК РФ в зависимости от характера и тяжести совершенного преступления уголовное преследование, включая обвинение в суде, осуществляется в публичном, частно-публичном и частном порядке (ч. 1).

Категории дел частно-публичного обвинения определяет ч. 3 ст. 20 УПК РФ. В последнее время наметилась тенденция к расширению перечня дел частно-публичного обвинения. Так, Федеральный закон от 29 ноября 2012 г.¹¹ впервые отнес к ним все виды мошенничества (ст. 159–1596 УК РФ), присвоение и растрату (ст. 160 УК РФ), а также причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ), но только при условии, что данные преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности и не причинили вреда государственным или муниципальным интересам.

Появление новых составов в ч. 3 ст. 20 УПК РФ в числе дел частно-публичного обвинения, как отмечается в доктрине уголовного процесса [17, с. 89], обусловлено необходимостью противодействия произволу со стороны должностных лиц. Именно на это направлены положения ч. 3 ст. 20 УПК РФ, о чем указано в пояснительной записке к законопроекту.

Совершенно понятно, что в случае несоблюдения установленного законом порядка возбуждения уголовного дела, например отсутствия надлежащего повода, необходимо отменять незаконные постановления следователя (дознавателя), помня, что приоритет остается за специальными нормами. Судебная практика высших судов подтверждает этот тезис. Как неоднократно отмечал Конституционный Суд РФ, постановления, выносимые в связи с проверкой сообщения о преступлении, как и любые иные процессуальные решения, должны быть законными, обоснованными и мотивированными (ст. 7 УПК РФ) (опреде-

¹¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ления от 13 мая 2014 г. № 977-О, от 27 июня 2017 г. № 1397-О, от 17 июля 2018 г. № 1952-О, от 25 марта 2021 г. № 386-О и др.).

В соответствии с п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» при рассмотрении доводов жалобы на постановление о возбуждении уголовного дела судье следует проверять, соблюден ли порядок вынесения данного решения, обладало ли должностное лицо, принявшее соответствующее решение, необходимыми полномочиями, имеются ли поводы и основание к возбуждению уголовного дела, нет ли обстоятельств, исключающих производство по делу.

В следственной практике встречаются случаи, когда дела частного-публичного обвинения возбуждаются следователями, то есть в публичном порядке, фактически они заменяют собой потерпевших. Это не соответствует уголовно-процессуальному закону.

В материалах судебной практики¹² судов общей юрисдикции нарушение порядка возбуждения уголовного дела частного-публично-го обвинения является основанием для признания решения о возбуждении уголовного дела незаконным. Приведем в пример апелляционное постановление от 10 мая 2018 г. № 22К-2671/2018 по делу № 22К-2671/2018¹³. Суд первой инстанции не удовлетворил жалобу защитника на отказ в возбуждении уголов-

ного дела. Отказ был обжалован обвиняемым и его защитником. В апелляционной жалобе они «отмечают, что в судебном заседании сторона защиты предоставила уведомление, согласно которому следователь В.Н.Г. заменил потерпевшего по делу с ООО "<...>" в лице генерального директора М.М.В. на ООО "<...>" в лице генерального директора А.С.С., заявление от которого в отношении А.Г.А. не поступало. Считают, что следователем В.Н.Г. нарушено требование ч. 3 ст. 20 УПК РФ о том, что преступление по ст. 159 УК РФ относится к делам частного-публичного обвинения, которые возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя». Суд согласился с доводами стороны защиты, и решение суда первой инстанции было отменено ввиду несоблюдения порядка возбуждения уголовного дела. Следовательно, в данной ситуации судебная практика подтверждает приоритет специальных норм над общими.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Соотношение общих и специальных норм в уголовном процессе может изучаться в различных аспектах. Эта проблематика имеет не только теоретическую, но и практическую значимость. С усложнением жизни общества будет появляться все больше специальных норм права, отмечается и тенденция к дифференциации производств в уголовном процессе. Многие дискуссионные вопросы требуют дополнительного внимания. Аксиома *lex specialis derogat generali* означает преемственность и системность в праве вообще и в уголовно-процессуальном праве в частности.

12 См. также: Апелляционное постановление от 18.04.2018 № 22К-2233/2018 по делу № 22К-2233/2018 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13 Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гамбарян А.С. Проблемы конкуренция коллизионных норм в юридической науке и практике / А.С. Гамбарян, Л.Г. Даллакян // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 438. – С. 201–209.
2. Кожокаръ И.П. Коллизии правовых норм как изъян системы российского права / И.П. Кожокаръ // Юридическая наука. – 2019. – № 4. – С. 15–22.
3. Лаврентьев А.Р. Коллизии норм права: понятие и основания классификации / А.Р. Лаврентьев // Юридическая техника. – 2017. – № 11. – С. 196–198.

REFERENCES

1. Gambaryan A.S., Dallakyan L.G. The Intricacy of Competition of Conflict Rules in Legal Science and Practice. *Tomsk State University Journal*, 2019, no. 438, pp. 201–209. (In Russian).
2. Kozhokar I.P. Conflicts of Law as a Defect in the System of Russian Law. *Legal Science*, 2019, no. 4, pp. 15–22. (In Russian).
3. Lavrentiev A.R. Conflicts of Legal Norms: Concept and Grounds for Classification. *Legal Technique*, 2017, no. 11, pp. 196–198. (In Russian).

4. Власенко Н.А. Коллизионные нормы в советском праве / Н.А. Власенко. – Иркутск, 1984. – 99 с.
5. Морозова Л.А. Проблемы типологии юридических коллизий (современная трактовка) / Л.А. Морозова // *Lex Russica*. – 2017. – № 6 (127). – С. 32–38.
6. Тихомиров Ю.А. Коллизионное право : учебное и научно-практическое пособие / Ю.А. Тихомиров. – Москва : Юринформцентр, 2000. – 393 с.
7. Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений / Л.В. Иногамова-Хегай. – Москва, 2002. – 168 с.
8. Панько В.В. Конфликты и коллизии в уголовном праве и процессе России / В.В. Панько // *Вестник Воронежского университета*. – 2015. – № 3. – С. 188–196.
9. Ковтун Н.Н. Юридические коллизии уголовного судопроизводства: понятие, сущность виды / Н.Н. Ковтун // *Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах : материалы Международного научно-практического круглого стола (29–30 мая 2008 г.)*. – Москва, 2009 [Электронный ресурс]. – URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/folder/z88xh1nr8hb/65497939.pdf> (дата обращения: 14.01.2026).
10. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права / Н.М. Коркунов. – 2-е изд. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2004. – 430 с.
11. Васильева Е.Г. Вопросы правовой специфики и применения Федерального закона от 24 июня 2023 года № 270 ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции» / Е.Г. Васильева, М.Б. Кострова // *Правовое государство: теория и практика*. – 2024. – № 1. – С. 181–195.
12. Колосов А.С. Особенности освобождения от уголовной ответственности и наказания участников СВО: проблемные вопросы / А.С. Колосов // *Уголовный процесс*. – 2025. – № 12. – С. 64–71.
13. Кудрявцева А.В. Освобождение от уголовной ответственности участника СВО по ходатайству командования воинской части / А.В. Кудрявцева, Г.С. Русман // *Уголовный процесс*. – 2025. – № 3. – С. 24–33.
14. Юнусов А.А. Приостановление следствия в отношении участника СВО: вопросы практики / А.А. Юнусов, Т.В. Черемисина // *Уголовный процесс*. – 2025. – № 3. – С. 46–50.
15. Головкин Л.В. Дискуссионные вопросы приостановления и прекращения уголовного преследования в отношении участников специальной военной операции / Л.В. Головкин // *Научный вестник Омской академии МВД России*. – 2025. – Т. 31, № 1 (96). – С. 5–10.
16. Бриллиантов А.В. О новом основании освобождения от уголовной ответственности / А.В. Бриллиантов // *Уголовное право*. – 2025. – № 1 (173). – С. 19–25.
17. Победкин А.В. Уголовно-процессуальная форма судопроизводства по делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности / А.В. Победкин, П.О. Панфилов. – Москва, 2024. – 208 с.
4. Vlasenko N.A. Conflict of Laws in Soviet Law. Irkutsk, 1984. 99 p.
5. Morozova L.A. Problems of the Typology of Legal Conflicts (Modern Interpretation). *Lex Russica*, 2017, no. 6 (127), pp. 32–38. (In Russian).
6. Tikhomirov Yu.A. Conflict of Laws: A Textbook and Scientific-Practical Manual. Moscow, Yurininformcenter Publ., 2000. 393 p.
7. Inogamova-Khegay L.V. Competition of Criminal Law Norms in the Qualification of Crimes. Moscow, 2002. 168 p.
8. Panko V.V. Conflicts and Collisions in Criminal Law and Procedure in Russia. *Bulletin of Voronezh University*, 2015, no. 3, pp. 188–196. (In Russian).
9. Kovtun N.N. Legal Collisions of Criminal Proceedings: Concept, Essence, Types. *Law-Making Errors: Concept, Types, Practice and Technique of Elimination in Post-Soviet States. Materials of the International Scientific and Practical Round Table (May 29–30, 2008)*. Moscow, 2009. Available at: <https://publications.hse.ru/pubs/share/folder/z88xh1nr8hb/65497939.pdf>.
10. Korkunov N.M. Lectures on the General Theory of Law. 2nd ed. Saint Petersburg, Legal Center Press Publ., 2004. 430 p.
11. Vasilyeva E.G., Kostrova M.B. Issues of the Legal Specificity and Application of Federal Law No. 270-FZ of June 24, 2023 on Specifics of Criminal Liability of Persons Involved in a Special Military Operation. *The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2024, no. 1, pp. 181–195. (In Russian).
12. Kolosov A.S. Specifics of Release from Criminal Liability and Punishment of Special Military Operation Participants: Problematic Issues. *Criminal Procedure*, 2025, no. 12, pp. 64–71. (In Russian).
13. Kudryavtseva A.V., Rusman G.S. Release from Criminal Liability of a Participant of the Special Military Operation at the Request of the Military Unit Command. *Criminal Procedure*, 2025, no. 3, pp. 24–33. (In Russian).
14. Yunusov A.A., Cheremisina T.V. Suspension of Investigation in Relation to a Participant of the Special Military Operation: Practical Issues. *Criminal Procedure*, 2025, no. 3, pp. 46–50. (In Russian).
15. Golovko L. V. Debatable Issues of Suspension and Termination of Criminal Prosecution against Participants of Special Military Operation. *Scientific bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia*, 2025, vol. 31, no. 1 (96), pp. 5–10. (In Russian).
16. Brilliantov A.V. On a New Ground for Exemption from Criminal Liability. *Criminal Law*, 2025, no. 1 (173), pp. 19–25. (In Russian).
17. Pobedkin A.V., Panfilov P.O. Criminal Procedure Form of Legal Proceedings in Cases of Crimes in the Sphere of Economic and Entrepreneurial Activity. Moscow, 2024. 208 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ильютченко Наталия Владимировна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ilyutchenko Nataliya Vladimirovna – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure, Justice and Prosecutor's Supervision of the Faculty of Law.

Статья поступила в редакцию 20.01.2026; одобрена после рецензирования 22.02.2026; принята к публикации 24.02.2026. The article was submitted 20.01.2026; approved after reviewing 22.02.2026; accepted for publication 24.02.2026.